
ОХОТА НА ВЕДЬМАКА
18+
Эвелина Шегай

Эвелина Шегай

Охота на ведьмака

https://litres.ru/75003763
SelfPub; 2026

Аннотация

Доминика никогда не страдала от недостатка мужского внимания, но с недавних пор её глаза видят лишь старшего детектива Эрвина Гроса. Этот глупец продал душу демону и даже смирился с мыслью, что отношения для него теперь под запретом.

Вот только сможет ли он устоять перед сумасшедшей девчонкой, которая ворвалась в его жизнь и готова на всё, чтобы быть вместе?

Содержание

Глава 1. Каждое утро пачка сигарет 4
Глава 2. Бабочки в животе и боль в груди 9
Глава 3. Большая и дружная мотосемья 14
Глава 4. Седьмое уголовное отделение по магдарам 22
Глава 5. В окружении назойливых девиц 28
Глава 6. Игра в «притяну — оттолкну» 33
Глава 7. Ночное приглашение в гости 38
Глава 8. Покатушки с мотобратьями 43
Глава 9. Проникновение с последствиями 49
Глава 10. Пропавшая на сутки дурында 54
Глава 11. Забота старшего детектива 59
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Охота на ведьмака

Глава 1. Каждое утро пачка сигарет

Каждое утро у старшего детектива Эрвина Гроса начиналось одинаково: с похода в ближайший магазин за пачкой сигарет. Иногда к той ещё добавлялась бутылка воды и мятная жвачка. Это утро не стало исключением.

Увидев, как он зашёл в супермаркет, Мина спряталась за угол, выждала немного и аккуратно выглянула, поймав момент, когда детектив Грос прошёл мимо и завернул прямиком к кассе. Однако стоять в очереди он сегодня не захотел, а бесцеремонно полез через толпу, сдвигая тележки и корзинки, стоящие посреди прохода.

— Ты куда прёшь, хамло?! — басовито закричала на весь магазин женщина, судя по шоколадному оттенку кожи, мумбрешского происхождения, оттого её последующие слова показались Мине особенно ироничными: — Вот же наглая обезьяна, вали к себе обратно в Шемуан!

— Эй, ты совсем охренел?! — воскликнул другой мужчина, но тоже ограничился лишь словами и гневно сжатыми пальцами на ручке тележки.

Забавно всё это. Она давно заметила, что окружающие словно побаивались детектива Гроса. Казалось бы, молодой мужчина обыкновенной комплекции и среднего роста. Не сказать, что писаный красавец, но вполне привлекательный. Единственное, что в нём могло выделяться в отрицательном ключе — шрам на левой щеке. Хотя на её вкус эта полукруглая отметина, растянувшаяся от уголка рта до кончика брови, вовсе не портила его лицо. Напротив, придавала лёгкую щепотку пикантности.

Пользуясь моментом, Мина прошмыгнула к соседней, неработающей кассе, после чего постаралась спрятаться за низким стеллажом высотой ей где-то по шею.

Все продолжали орать, пока детектив Грос неумолимо пробивался к кассе: обзывали, требовали встать в длиннющую очередь, но трогать, само собой, не решались. Он же банально игнорировал несмолкаемый лай, а добравшись до цели, кинул беглый взгляд на бабушку, выскребающую монеты из потрёпанного кошелька, чтобы оплатить покупку скромного набора продуктов.

— Пробей мне две пачки «Милдора», — обратился детектив Грос к кассирше и кивнул на старушку. — Я оплачу.

— Оплата наличными или картой? — отозвалась девушка с широкой улыбкой, достала из-под прилавка сигареты и шустро добавила их в общий чек.

— Безнал. — Он прислонил банковскую карту к терминалу и, прежде чем машина выплюнула белоснежную полоску

со свежими чернилами, подхватил сигареты, обогнул бабушку, даже не успевшую осмыслить, что сейчас произошло, и направился к выходу из магазина.

Вот так и должны поступать мужчины: совершать благородные дела, ничего не ожидая взамен! А не как современные принцы, которые после того, как переведут старушку через дорогу, обязательно сделают селфи для соцсети. Аж тошно от таких клоунов.

Протиснувшись мимо выдвинутого щитка, закрывающего кассу, Мина устремилась на улицу вслед за детективом Гросом. После расформирования Особого отдела он почти месяц провёл в отпуске. Наконец-то его определили в новый участок. У неё на носу была последняя преддипломная практика, поэтому было жизненно необходимо узнать, куда проситься. В учебной части и так подгоняли, требовали назвать место, грозились, что сами определят, если она им не принесёт бланк с приглашением до завтра. А тот ещё надо достать!

Мина выскочила на широкое кольцо при супермаркете и окинула изучающим взглядом стоянку.

— Тебе не надоело? — спросил знакомый хрипловатый голос за спиной, от которого по её телу пробежали щекотливые мурашки. И тут же он что-то произнёс на шемуанском.

— Чёрт, подловил, — усмехнулась она, понимая, что всё ниже шеи парализовало.

Детектив Грос не спеша обошёл Мину и встал перед лицом на расстоянии вытянутой руки. Вытащил из пачки сига-

рету и, защищая ладонями слабый язычок огня у дешёвенькой пластмассовой зажигалки кислотно-оранжевого цвета, поджёг её конец. Затем он поднял нечитаемый взгляд на Мину и спросил без улыбки:

— Как там тебя?.. Ай, плевать. Слушай, девочка, ты задолбала. Тебе больше заняться нечем, кроме как за мной бегать? Ты вообще в курсе, что преследование наказуемо?

— А есть что скрывать?

— Вот же надоедливая, — вздохнул детектив Грос, прихватил губами фильтр сигареты и стал профессионально ощупывать её карманы, даже насладиться моментом толком не дал, нашёл телефон и резко поднёс к лицу, чтобы разблокировать. Всё так быстро произошло, она и зажмуриться не успела. — Ну да, как и думал, маячок засунула. Куда?

— Зачем мне рассказывать?

— Прокляну, дурная. Что хочешь: прыщи на месяц-другой? Или, может, чтобы ресницы с бровями отвалились? Любой каприз исполню.

— В багажнике, — процедила сквозь зубы Мина, прекрасно зная, что это не пустая угроза. За то время, что ходила за ним по пятам, успела наглядно убедиться в гибкости его принципов. Более специфического полицейского ещё поискать надо.

Детектив Грос не стал ей ничего отвечать. Не то чтобы Мина ждала благодарности, но мог хотя бы на остроту расщедриться. Но нет, он молча засунул телефон ей в карман и

развернулся, явно собираясь пойти к машине, чтобы найти маячок.

— Эй, — испуганно окликнула его Мина. — А развеять чары?

Детектив Грос повернулся обратно вполоборота и посмотрел ей прямо в глаза, отчего по позвоночнику снова пробежал разряд электричества. Он медленно и глубоко затянулся сигаретой, заставляя её истлеть почти на треть, и через несколько секунд выпустил струйку сизого дыма сквозь узкую щель между тонкими, резко очерченными губами с острой ложбинкой. И наконец ехидно ухмыльнулся, после чего просто ушёл, оставив Мину в неподвижном состоянии у входа в магазин.

— Вот же ублюдок, — ошеломлённо выдохнула она, находясь под столь большим впечатлением от этой короткой и немой сцены, что могла исключительно улыбаться. Произошедшее одновременно раздражало и смешило, но при этом кое-что оставалось неизменным. — Проклятье… и даже сейчас он мне нравится.

Глава 2. Бабочки в животе и боль в груди

Прошло минут двадцать, а чары, такое ощущение, и не собирались ослаблять тиски, в которых её жёстко держали. Мина уже потихоньку начинала нервничать, чувствуя себя максимально беззащитной. Через полтора часа полдень — самое ненавистное для неё время. И так теней вокруг практически нет, собственная тоже находилась за спиной, а скоро их вообще не станет.

— И чего здесь скучает такая красавица? — Около неё остановилась пара парней. Тот, что выглядел нахальнее — с модной укладкой, фигурно подстриженной по контуру лица бородой и развязной ухмылкой, — подошёл почти вплотную. Похоже, какое-то время наблюдали за ней со стороны. — Познакомимся?

— Я жду своего парня, — ответила она максимально нейтральным голосом.

— Да ладно, парень не стенка, можно и подвинуть, — усмехнулся бородач и закинул ей руку на плечо, коснувшись холодными пальцами шеи. Чары тотчас развеялись. — Пойдём с нами, мы как раз сейчас в одно интересное место двигаем.

— Вот же чёртов Грос, — процедила Мина сквозь зубы, догадавшись, что давно могла получить свободу, если бы попросила кого-то из прохожих коснуться себя. Небрежно скинула чужую конечность и спустилась с крыльца.

— Эй, ты чего такая грубая? — донеслось ей в спину.

Она слышала, что отморозки увязались следом. Пусть только попробуют ещё раз её коснуться, настроение как раз располагало к тому, чтобы больше не сдерживаться.

Отцепив шлем, пристёгнутый к мотоциклу при помощи стального троса, Мина свернула и засунула замок в набедренную сумку.

— О-о-о, так ты крутая девчонка, — протянул всё тот же неприятный тип с бородкой, видимо, не желая самостоятельно отвалить. — Что, парень подогнал мотик?

Она молча натянула шлем на голову, опустила визор[1] и даже успела в последний момент перехватить руку, протянувшуюся к рулю зверюги. Ой, зря, вот теперь придурок позарился вообще на святое. Поэтому, откинув лишние размышления, Мина дёрнула его за ворот куртки и со всей дури боднула. В противостоянии открытого лица и крепкого шлема, влетевшего ей в три зарплаты, предсказуемо выиграл последний. И она не просто заставила прилипалу на секунду прилечь отдохнуть, а, кажется, вырубила. Его тихий дружок тут же поднял руки ладонями вверх, давая понять, что на порцию угощения не претендует. Поумнее, похоже.

Перекинув ногу через сиденье, Мина почувствовала под

собой жёсткую и тёплую кожу, пригретую солнечными лучами. Ладони в перчатках легли на руль, и пальцы привычно сжались вокруг хромированных ручек. Она провернула ключ в замке зажигания и ощутила лёгкую дрожь от вибраций заурчавшего двигателя.

Одновременно задвигая подножку и проворачивая ручку газа, Мина заставила на всю стоянку зарычать любимую зверюгу, а потом просто бросила сцепление, и мотоцикл резко сорвался с места.

Под сердитое гудение клаксонов она влезла в общий поток машин на многополосной дороге, но особо скорость не набирала, поскольку уже был болезненный опыт встречи с внезапно открывшейся дверью в пробке, обошедшийся ей в два сломанных ребра. Такой опыт лучше всего учил соблюдать ПДД. Хотя бы в пределах города.

На душе кошки скребли. Неужели детективу Гросу настолько плевать? В самом деле бросил Мину в беззащитном виде и свалил по своим делам? Не хотелось в это верить. Мозг отчаянно искал в воспоминаниях намёки. Наверняка что-то просто ускользнуло от её внимания… иначе становилось слишком больно. Больно от безразличия того, по кому сама с ума сходила.

За почти тридцать лет своей жизни Мина привыкла нравиться. В какой бы компании ни оказалась, всегда находились парни, начинающие к ней подкатывать: одни это делали робко и ненавязчиво, другие пёрли напролом, пытаясь взять

нахрапом. Так или иначе, в чужих глазах она всегда видела дружелюбный интерес и желание сблизиться, либо обратную сторону медали — зависть и ненависть.

Мина не прикладывала особых усилий, чтобы понравиться другим, воспринимала это как данность. И мастерство отказов отточила до совершенства. С первого взгляда она видела, кому и что следует сказать, чтобы не тратить слишком много времени на ненужные разговоры по душам: отрезала мягко, но эффективно.

Однако, встретив детектива Гроса, Мина впервые познакомилась с равнодушием, испытала желание понравиться и получила отказ. Не открытый, потому как прямо сама не признавалась, лишь бросала полупрозрачные намёки. Впрочем, для любого было очевидно, почему она продолжала ходить за ним по пятам, пытаясь вычислить его новое место работы. Ясно как день, что детектив Грос всё понимал, но не менее искусно игнорировал эту тему.

Вот только он не знал, что кое-что ещё случилось с Миной впервые: она влюбилась. По-настоящему. До пресловутых бабочек в животе и тупой боли в груди. И поэтому, так просто отказываться от этого чувства не собиралась.

Визор[1] — защитное стекло у любого мотошлема.

Глава 3. Большая и дружная мотосемья

Наконец-то, выехав за черту города, Мина смогла поднажать на газ. Ветер царапал открытую шею, запахи бензина и масла заполняли лёгкие. Отпустив руль, она раскинула в стороны руки и на мгновение прикрыла глаза, отдаваясь во власть дикой свободы и адреналина, всё быстрее и быстрее разгоняющего кровь по жилам. Как же классно бодрило. Ни одной лишней мысли в голове не оставалось.

Мина досчитала до трёх и крепко схватилась за руль, открывая глаза. Она прижалась грудью к баку и плавно вошла в крутой поворот на высокой скорости, почти положив мотоцикл на бок. Сердце бешено стучало в висках, на губах играла улыбка. Вот теперь чувствовала себя прекрасно, словно того инцидента перед магазином и не было. Всё же мотоциклы — лучшее, что придумало человечество. Её личное лекарство от всех недугов.

Однако долго колесить в одиночестве Мина сегодня не могла себе позволить. Всё же она не покататься отправилась, а по делу, поэтому чуть сбросила скорость и в более расслабленной манере поехала в нужном направлении, а не как того желала душа: куда глаза глядят.

Затормозив около базы — двухэтажного здания, арендуемого их мотоклубом, — Мина заглушила мотор и скользнула взглядом по стоящим рядом байкам, прикидывая, кто сегодня собрался. Она стянула шлем и поправила волосы, не успевшие убиться за короткую поездку без балаклавы[1].

— О, какие люди! — весело пробасил Томми, чей агрегат[2] Мина подметила одним из самых первых. — Почти месяц не объявлялась, потеряшка. Ты же вроде вся в учёбе, заканчиваешь свою шарагу, не до покатушек с братьями.

— Мне чудится, или я слышу в твоём голосе обиду? — усмехнулась она, присаживаясь на высокий барный стул. Положила шлем на столешницу и улыбнулась Саре, которая протянула ей бутылку содовой. — Спасибо и привет, Булка. Крутейшие локоны! Новая техника или стайлинг?

— Вот же подлиза, — улыбнулась она и непроизвольно потрогала себя за волосы. — Да всё как обычно, просто ты меня давно не видела. И правда, прямо потерялась. Потерянный Лизун тебе больше подошло бы, чем Летяга.

— А я, вообще-то, бакенбарды отпустил, — немного растерянно проговорил Томми.

Мина тут же перевела на него взгляд и воскликнула:

— Точняк! Я сразу и не поняла. Думаю, чего симпатичнее, чем обычно выглядишь? А оно вон из-за чего. Классные баки, Дед!

— Не, ну ты погляди на неё, — теперь уже он смутился и забавно подвигал носом. — Я успел отвыкнуть.

— А Шуруп куда-то отошёл? — спросила она, осматривая пустой зал. Время ещё раннее, основная толпа стягивалась лишь ближе к закату. Всегда на базе застать можно было только президента в лице Сары и её заместителя — Томми. Остальные члены клуба делились на две категории: пропащие, приезжающие, исключительно когда настроение располагало для покатушек с бандой, и завсегдатаи, которых интересовало в первую очередь общение. — Я видела, что его сутенёр[3] припаркован около базы.

— Так ты к нему, значит, приехала, — с ироничной усмешкой подметила Сара и тут же её отругала: — Хватит мальчишке голову морочить! Не нравится? Не дразни!

— Да мне делать больше нечего? И вообще, мы просто друзья, — проговорила Мина и широко улыбнулась в ответ на их синхронный вздох. — Мне одно дело нужно решить, с которым может помочь его брат.

— Не поняла, ты вляпалась в нехорошую историю? — мгновенно переменившись в лице, обеспокоенно спросила президент.

— Нет, ничего такого. Для учёбы надо. С местом практики небольшие проблемы.

— Да в гараже он, — подсказал Томми, хлебнул светлого нефильтрованного пива и с довольным видом рассказал: — Помогает переобуться[4]. Вчера Возбудила красовался перед девчонками отжигом[5], ну вот и лопнула резина[6].

— Спасибо, мой спаситель! — Мина стукнулась горлыш-

ком содовой с его бокалом. — Твоё здоровье.

Она сделала символический глоток и подскочила со стула, чтобы направиться к двери, ведущей в смежное помещение, где традиционно хранилась целая куча наполовину разобранных после аварий байков. Некоторые были в настолько скверном состоянии, что даже на запчасти не годились.

Первым Мина увидела Возбудилу Вала, стоящего к ней спиной, а затем взгляд нашёл и чернявую макушку сидящего на корточках Алеша. В последний раз он, кажется, на неё обиделся. С одной стороны, вроде как небеспочвенно, а с другой — сам подвёл к тому, чтобы его не совсем красиво кинули.

— Помощь нужна? — Она присела с другой стороны от заднего колеса, на котором уже заменили покрышку и теперь проводили балансировку. Первой подхватила грузики с самоклеящимся краем, лежащие на полу, и участливо протянула полоску Алешу.

— Объявилась, — сухо произнёс он, забрал грузики и приклеил к ободу около точки, которую отметил как самую лёгкую. Аккуратно повернул колесо, чтобы эта точка оказалась на девяти часах, и отвёл руку в сторону.

— Шуруп, сделай лучше полегче, — попросил Вал, заметив, что колесо продолжило движение, опуская отмеченную мелом точку ниже. — Мне нравится, когда на заднем меньше. И я, это… пойду пока прогуляюсь.

Молча убрав один грузик, Алеш потянулся за клейкой лентой, но Мина первой её сцапала и подала ему прямо в руки.

— Опять что-то от меня надо?

— Номер телефона твоего старшего брата.

— Охренеть, — шумно фыркнул он, видимо, не ожидая такой прямоты. Но у неё и так времени почти не осталось, поэтому было не до формальностей. — Должны же быть у твоей наглости хоть какие-то рамки.

— Без наглости не выжить в нашем мире, — философски подметила она и тут же добавила уже без улыбки: — Шуруп, я человек благодарный. Всегда возвращаю долги. Если тебе в будущем понадобится помощь, наизнанку вывернусь, но отплачу. Однако в понятие помощи не входят свидания, особенно когда на них затаскивают обманом.

— А как на него тебя ещё затащишь, если ты на корню обрубаешь любые попытки за тобой ухаживать?

— Так и не надо за мной ухаживать. Нет действия — нет противодействия, понимаешь? — Мина встала, чтобы не мешать ему закреплять колесо. — Да и вообще, чего ты на мне зациклился? Оглянись по сторонам, хороших девчонок очень много, наверняка и в твоём окружении парочка найдётся, что по тебе сохнет.

Алеш в тихом раздражении покидал инструменты в ящик. Стянул перчатки и поднял на неё взгляд светло-карих глаз, напоминающих жидкое золото. Он несколько дней не брил-

ся, потому лицо покрывал ровный слой короткой щетины без проплешин или других недостатков. Она ему весьма шла. Удачно подчёркивала скулы, которые на бритом лице терялись, и делала взгляд более выразительным. Алеша вполне можно назвать симпатичным парнем. Вот только для Мины внешность имела мало значения. В первую очередь её всегда влекла загадка, некий флёр тайны, обволакивающий личность. И поэтому у таких простых и понятных парней не было ни единого шанса.

— Зачем тебе номер моего брата? — в конце концов, сдался и спросил он.

— Проблемы с практикой.

— И что там за проблемы, раз понадобились контакты служащего в администрации Центрального управления полиции?

— Не могу достать приглашение в нужный участок. Нам начисляют разное количество баллов в зависимости от места, где мы проходим практику, — на ходу стала сочинять Мина. — Я завалила один выпускной экзамен. Из-за него общий балл диплома просел, и поэтому мне очень важно сейчас пройти последнюю практику в месте, за которое дают самый высокий балл, чтобы исправить эту ситуацию. Не то чтобы мне голову открутят за пятьдесят пять баллов вместо максимальных шестидесяти. Но обидно хотя бы не попытаться. Понимаешь, о чём я?

— Понимаю… наверное, — задумчиво проговорил Алеш,

недоумевающе хмуря брови. Пожалуй, ему, бросившему учёбу на втором курсе, сложновато было осмыслить такой аргумент. Впрочем, главное, что по итогу он всё-таки вытащил телефон из кармана. — У моего брата дерьмовый характер, и он ненавидит всё, что связано с мотоциклами. Может, мне пойти с тобой?

— Окей, запомню. Нет, не надо, но спасибо за предложение! Я как-нибудь сама по ходу дела сориентируюсь. — Мина получила контактные данные в коротком сообщении и тут же сама себе их переслала, на всякий случай, после чего подняла на него взгляд и пообещала: — Супер, с меня теперь экип[7]!

— Эй, подожди, Летяга, — бросил Алеш ей уже вслед, поскольку время ещё позволяло попытаться перехватить его братца после работы. — Мне хватит и ужина!

— Не-а, меня дважды на один трюк не поймаешь! — не оборачиваясь, выкрикнула она.

Балаклава[1] — маска-подшлемник, традиционно пошитая из натуральной ткани. Пошитая из синтетики может называться «сжигателем мозга».

Агрегат[2] — термин, использующийся в байкерском слен-

ге для определения мощных мотоциклов, которые вызывают восторг как дизайном, так и хорошими ходовыми качествами.

Сутенёр[3] — народное прозвище легендарной модели мотоцикла Yamaha Super Tenere.

Переобуться[4] — помочь сменить колесо.

Отжиг резины[5] — бернаут — на сленге означает пробуксовку покрышек и трение их об асфальт. В результате соприкосновения шин с твёрдой поверхностью асфальта они начинают быстро разогреваться, и из-под них появляется дым.

Резина[6] — они же покрышки.

Экип[7]— экипировка (любая мотоциклетная).

Глава 4. Седьмое уголовное отделение по магдарам

Естественно, сразу договориться со старшим братом Алеша — господином Кладовски — не получилось. Стоило ему узнать, от кого именно Мина получила его номер, как тут же сбросил звонок. В общем-то, она девушка не гордая, перезвонила и выслушала гневный монолог, после которого этот несговорчивый тип в очередной раз отключился. В конце ещё строго-настрого приказал больше его не беспокоить.

И, разумеется, Мина сразу же ему перезвонила, откровенно ухмыляясь. Вот только этот козлина успел заблокировать её номер, похоже, смекнув, что словами такую, как она, не пронять. В журналистике робкие слабаки, не умеющие адаптироваться и идти на риск, банально не выживали, Мина же была рождена для этой профессии. Сложности её не пугали, а пробуждали азарт и желание бросить себе вызов.

Поразмыслив, она пришла к выводу, что самый эффективный способ — довести до белого каления Кладовски массовыми звонками и сообщениями. Поэтому, сделав рассылку по своим приятелям, Мина попросила со скрытых номеров постучаться к неуступчивому зануде с вежливым известием, что некая госпожа Бланже очень хочет с ним пооб-

щаться. И сама без дела не сидела, а перехватывала случайных прохожих: просила на минуту телефон, а написав короткое сообщение, тут же его удаляла из истории. При этом, естественно, продолжала крутиться неподалёку от Главного отделения полиции, зорко отслеживая всех входящих и выходящих, на случай, если Кладовски попытается прошмыгнуть мимо.

Удивительно, но за полчаса он так и не додумался отключить телефон. Беспокоился, что у них дури хватит начать обваливать рабочую линию? Это уже тянуло на мелкое хулиганство. Статьёй обзавестись всё же не хотелось из-за такой ерунды.

В конце концов, Кладовски не выдержал давления и разблокировал её номер, после чего они договорились о личной встрече. Он бросил надменным тоном, что до конца рабочего дня осталось двадцать пять минут, мол, если Мина успеет добраться до его офиса, то, так и быть, выделит ей минутку.

Крайне забавное выражение возникло у него на лице, когда она всего через пять минут зашла к нему в кабинет. Испуг, растерянность, смущение, — много чего проскочить успело. Но, как и ожидала Мина, в глаза продолжить ей грубить Кладовски не смог. Обычный среднестатистический клерк. Храбрый исключительно на расстоянии. Конечно, он отчитал для вида, но, услышав причину, из-за которой она так жаждала встречи с ним, заметно смягчился. Правда, для того чтобы свести всё к Эрвину Гросу, Мине пришлось при-

думать воистину гениальную ложь. Немного включить дурочку и даже кокетливо время от времени похлопывать ресницами, сбивая Кладовски с мысли всякий раз, как он начинал подмечать дыры в её рассказе.

Тем не менее у неё всё же получилось узнать, в какое отделение перевели работать детектива Гроса.

Дело оставалось за малым.

***

Должно быть, это понижение. Пусть в прошлом Особый отдел и засунули в подвал, но то был огромный подвал Главного отделения полиции Уларка[1]. Им там специально оборудовали отдельное помещение с собственной лабораторией и конференц-залом. А вот седьмое уголовное отделение по магдарам[2], во-первых, находилось у чёрта на куличках — в самом криминальном районе столицы, славящимся высоким уровнем преступности и беспрерывным рёвом сирен, — во-вторых, крохотное двухэтажное здание выглядело до того паршиво, будто срочно нуждалось в капитальном ремонте.

Однако давать заднюю Мина не привыкла. Да и научный руководитель уже одобрил заявку на прохождение практики в этой дыре.

— Всем доброе утро, — бодро воскликнула с порога Мина, зайдя в небольшой зал. Рабочие столы детективов отгораживала от проходной зоны метровая офисная стойка. В уг-

лу расположилась одинокая клетка, по центру которой спал мужчина в обносках.

— Здравствуйте, девушка, а вы по какому вопросу? — ей навстречу устремился лысеющий дядька в форменной рубашке. Кто-то из младшего состава.

— Я по направлению, буду проходить у вас практику. — Она вытащила из переноски и поставила на столешницу перед ним стаканчик с кофе. По пути прикупила двенадцать штук, надеясь, что этого хватит на всех работников участка, и, кажется, не прогадала. — Выпускница журфака УГА, кафедры телевидения и радиовещания.

— Это ж за какие грехи вас сюда сослали? — растерянно проговорил он, но тут же спохватился и представился, протягивая руку над столешницей: — Эдон Торнаут.

— Доминика Бланже, — с улыбкой отозвалась Мина и приподняла руки, в которых держала переноски: каждая по шесть стаканчиков. Краем глаза она заметила, что всё больше детективов начали проявлять к ним интерес. — Я могу зайти?

— Да! Да, заходите, я вас со всеми познакомлю!

Эдон провёл Мину по залу, представляя своих коллег, которым она ловко подавала кофе. Одни смотрели так, словно вообще впервые в жизни девушку воочию увидели, другие вели себя ровно наоборот, подчёркнуто вульгарно разглядывали фигуру и ухмылялись, как если бы в мыслях её уже отымели. После этих оценивающих взглядов хотелось помыть-

ся. И наконец-то она остановилась напротив стола детектива Гроса.

— А это старший детектив Эрвин Грос. Тоже только сегодня заступил на службу в наш отдел, поэтому особо мне рассказать нечего, — неловко посмеиваясь, проговорил её экскурсовод.

Оно и понятно — детектив Грос смотрел на Мину волком. Любой на месте бедняги Эдона растерялся бы. Мягко говоря, это нетипичная реакция на красивую девушку. Вот только она успела уже к ней привыкнуть, поэтому и не думала отступать, напротив, собиралась усилить атаку. Поставила перед Гросом кофе и спросила:

— У вас есть девушка?

— А тебе какая разница? — уточнил он без капли флирта в тоне голоса, как будто хотел подчеркнуть, что её в этом смысле не собирался рассматривать. Если бы Мина не изучала его последние полгода, то решила бы, что у него кто-то есть.

— Поужинаем сегодня вечером?

— Тебе что-то от меня надо?

— Свидание, — коротко ответила она, и зал накрыла напряжённая тишина, уже в следующий миг взорвавшаяся одобрительными улюлюканьями после её уточнения: — Я хочу сходить с вами на свидание.

Уларк[1] — столица Ксоры, которая является крупнейшей страной со смешанным населением в мире Мальдоры. Занимает большую часть континента Саларун.

Магдар[2] — магически одарённый человек/полукровка.

Глава 5. В окружении назойливых девиц

Эрвин

Какого хрена творит эта дурында?

Скользнув беглым взглядом по возбуждённым лицам ублюдков, работающих в отделе, который разваливался их же стараниями, Эрвин вернулся к девчонке. Он специально тянул из-за неё с переводом, дождался последнего дня для подачи заявки на практику и оборвал хвост. Понадеялся, что этого будет достаточно, чтобы испортить её планы. Но нет, мелкая заноза оказалась способной. Смогла его переиграть.

Вот только слепо следуя за ним, она даже не догадывалась, в какую задницу сейчас погружалась. Эрвина сюда перевели, чтобы провести внутреннее расследование. Тут вся компашка безнадёжно коррумпирована: они чуть ли не публично сотрудничали с местными группировками, но так хорошо друг друга прикрывали перед руководством, что не подловить. А вот изнутри собрать компромат вполне можно. И с этой задачей никто лучше него не справится. Единственное — ему некогда нянчиться с надоедливыми девчонками.

Этим тупым приглашением на свидание она не столько Эрвина поставила в какое-то сложное положение, как, навер-

ное, наивно рассчитывала, сколько сама себе в колено выстрелила. Всё равно что во всеуслышание объявила: «Я легкомысленная девица, бросающаяся на первого попавшегося мужика».

Отшить её прилюдно? Так эти ублюдки потом дурынде прохода не дадут. Какого хрена она вообще к нему прилипла как банный лист? Только раздражала.

— Выйдем на улицу, Мина, — бросил ей Эрвин, поднявшись из-за стола. Так она хотя бы будет выглядеть в их глазах дурындой, которая носится за одним конкретным мужиком. Да и ему в случае чего будет легче вмешаться.

Прислонившись задом к ящику под небольшим навесом, он вытащил из пачки сигарету и тут же увидел перед лицом крохотный огонёк чужой зажигалки. Металлической. Мина подождала, когда он прихватит фильтр губами, и аккуратно подожгла кончик сигареты.

— Куришь? — спросил Эрвин, запихивая стремительно пустеющую пачку обратно в карман. Сегодня одной, похоже, не ограничится.

— Нет.

— Правильно. Эти штуки медленно, но верно убивают.

— Предпочитаю быструю смерть, — усмехнулась она. Мало того что симпатичная, так ещё и с чувством юмора, значит.

Скосив на неё взгляд, Эрвин хорошенько затянулся и резко придвинулся, замерев в считаных сантиметрах от прикос-

новения, а затем медленно выдохнул дым ей прямо в губы. Мина внимательно смотрела ему в глаза и тихонько дышала отравой. Похоже, в самом деле втрескалась. Вот же дерьмо.

Эрвин отодвинулся и проводил взглядом проехавшего мимо них на велосипеде парня с женской сумкой на плече. Колоритный район, столько шпаны непуганой, есть где развернуться: ему частенько не хватает, на ком пар спустить, а тут, очевидно, проблем не будет.

— И что это было? Мне воспринимать это за согласие пойти со мной на свидание? — спросила она с едва различимой оторопью в голосе и расстегнула кожаную куртку. На первый взгляд обычную, но широко известный бренд с логотипом в виде черепа на плече выдавал её принадлежность к профессиональной мотоэкипировке конкретного клуба.

— Свидание будет с окончанием?

— Окончанием?

— Без окончания меня не интересует. — Он посмотрел на неё и сразу понял, что Мина не догнала, на что намёк, поэтому даже и не думала оскорбляться. Неудивительно. Соплячка ещё. Сколько ей там? Раз универ заканчивает, должно быть около тридцати, совершеннолетняя деваха. Технически можно. Да и она, скорее всего, уже вовсю кувыркается. Вот только есть одно жирное «но». — Мина, мне неинтересны игрульки в любовь. Я не хочу тебя обижать, но обижу, если не перестанешь ко мне лезть.

— Но у тебя же никого нет, почему ты даже не хочешь

рассмотреть вариант со мной?

— Потому что ты малолетка. Было бы тебе под сотню, я, может, и подумал бы.

— Под сотню? Прикалываешься? Где ты такую незамужнюю найдёшь?

— А замужние мне даже больше нравятся, — пошутил Эрвин без улыбки. Скосил на неё глаза и по выражению лица со слегка приподнятыми уголками рта понял, что Мина раскусила его. Ещё одна проблема обрисовалась. Редко какие девицы понимали, когда он шутит.

Затушив бычок о бок ящика, Эрвин выкинул его в раздолбанную урну с хорошенько помятыми углами и уже серьёзно сказал:

— Короче, в последний раз предупреждаю. Вали отсюда, девочка, пока тебе больно не сделали. Больше я с тобой деликатничать не собираюсь.

Он вернулся в участок, игнорируя любопытные взгляды, и зашёл в базу данных, чтобы выбрать среди текущих дел, куда прошвырнуться. Краем глаза Эрвин видел, что Мина и не подумала к нему прислушиваться, сходила к капитану со своей бумажкой и теперь сидела с довольным лицом в уголке, отведённом представителям прессы.

Да и плевать. Пусть творит что хочет. Его это не касается.

Свалив на остаток дня, он проехался по району, заглянув в тройку мест, где недавно находили тела. Прогулялся, огляделся сам и дал на себя посмотреть. Бандюганы уже навер-

няка в курсе, что в полицейском участке на их территории пополнение штата. А ближе к ночи Эрвин и вовсе внаглую заявился в самый популярный бар на районе, где с него буквально глаз не спускали. Даже пару знакомых побледневших рож увидел. Он ждал, что к нему подсядут, но нет, единственная, кто проявила интерес — женщина не первой свежести, предложившая уединиться за пару сотен в кабинке туалета.

Лишь глубоко за полночь Эрвин вернулся домой, освежился в душе и завалился на незаправленную кровать. В голове вяло крутились недвусмысленные слова капитана, дававшие ему понять, что у них излишняя инициативность не поощрялась, и где-то на фоне ещё мелькали намёки на беспокойство о малолетней дурынде. Надо придумать, как её отослать.

— Хочу секса, — раздался сбоку томный голос твари, которую Эрвин ненавидел всей душой. Он шумно выдохнул, не открывая глаз, и услышал гнусавое обращение по старому имени, в котором читалась угроза: — Эйдзи, не игнорируй меня.

— Как же ты меня задолбала.

Глава 6. Игра в «притяну — оттолкну»

Нарисовав аккуратные стрелки, Мина внимательно пригляделась к своему отражению. Вроде одинаково вышло. Она быстренько добавила тушь на ресницы, прошлась блеском по губам и уже на выходе из ванной столкнулась с братом, поймавшим её в объятия:

— Эй, аккуратнее, как ты на байке гоняешь с такими скверными способностями к маневрированию?

— Чёрт, рубашку тебе испачкала, — проговорила Мина, разглядывая розоватое пятно, оставшееся от губного блеска. Привстала на носочки и чмокнула его в щёку. — Прости.

Потеснив ещё одного брата в прихожей, она уселась рядом на скамейку, торопливо затянула шнурки на высоких мотоботах и выскочила из квартиры, не дослушав его ворчание на извечную тему: «Пока нет тридцати, обязана слушаться отца и братьев, ночевать дома, а не пропадать сутками не пойми где». Большая часть, как обычно, пролетела мимо её ушей.

До полицейского участка, в котором Мина нынче проходила практику, добираться от дома было в районе получаса. На байке. На машине, понятное дело, это время можно смело увеличивать в два раза. И приехав в числе первых, она

стала дожидаться детектива Гроса.

К нему довольно прохладно относились в местном коллективе, словно не желали принимать. А капитан и вовсе в открытую проявлял неприязнь. Тот ещё мерзкий тип, к слову. К ней тоже со скользкими предложениями подкатывал, в стиле: «Будешь ласковой девочкой, получишь много эксклюзивного материала». Мина прикинулась дурочкой, которая не догадалась, на что урод намекал. Отыграла святую простоту, мол, ей не нужны особые привилегии, она за честную конкуренцию, всё должно быть по правилам. И тот вроде потерял к ней интерес.

Не успел детектив Грос зайти в участок, как капитан позвал его в кабинет. О чём бы они там ни говорили, уже через пять минут единственный, из-за кого Мина торчала в этой дыре, вышел в общий зал и устремился обратно к входной двери. Кажется, его опять куда-то отослали.

— Можно с вами? — Она подскочила с лавки и зашагала рядом с детективом Гросом, поскольку не собиралась третий день подряд терпеть маслянистые взгляды, не имея возможности даже парой слов перекинуться с местным изгоем. И чего они на него так взъелись?

Детектив Грос ничего не ответил, и Мина сочла это за согласие. Поехали на разном транспорте, само собой, потому как она даже в страшном сне не могла представить, как оставляет без присмотра зверюгу в настолько поганом месте. В том, что байк угонят прямо со стоянки у полицейского

участка, даже не сомневалась. Уже пытались какие-то подростки, да Мина успела спугнуть.

— Переводиться не собираешься? — спросил детектив Грос, встав у капота своего явно не единожды битого автомобиля. Весь бампер был во вмятинах.

— Нет, конечно, — ответила она, приподняв визор, и проследила за направлением его взгляда. За большим окном во всю стену в креслах перед зеркалом сидели женщины: одних подстригали, других красили. — Любовницу из замужних себе присматриваете?

— Ага, вон та с карешкой вроде ничего. — Он достал телефон, прочитал сообщение и убрал обратно в карман. — В прошлый раз ты мне тыкала, а теперь снова выкаешь?

— Играю в «притяну — оттолкну». Видите, работает. Вас зацепило, что я увеличила дистанцию в общении. — Мина поставила мотоцикл на подножку и стянула шлем с головы. Подошла вплотную к детективу Гросу и, заглядывая в глаза, тихо произнесла: — Потому что на самом деле ты тоже хочешь со мной сблизиться.

— Какая самоуверенность, — язвительно ухмыльнулся он, спокойно выдерживая её взгляд на столь близком расстоянии. — А может, мне вообще другие девушки нравятся.

— И какие?

— Вот как ты, но полностью наоборот.

— Закомплексованные дурнушки без чувства юмора?

— Я впечатлён, — усмехнулся детектив без прежней ед-

кости, а в глазах вспыхнул тёплый и ясный огонёк тщательно скрываемой симпатии. — С самооценкой у тебя всё в порядке.

Он вдруг поднял руку и, ткнув пальцем ей в лоб, заставил отойти, после чего вернулся взглядом к окну салона красоты и как ни в чём не бывало закурил.

Сначала Грос не хотел рассказывать, зачем они сюда приехали, всё отшучивался про любовниц, но затем неохотно раскололся. Как оказалось, одна из прихорашивающихся посетительниц являлась важной свидетельницей в деле против главаря крупнейшей из местных группировок. И проблема с ней заключалась в том, что она сначала подала заявление, сразу после того, как подверглась магическому насилию, а на следующий день отказалась от свидетельств, заявив, что просто хотела оклеветать любовника.

Вот детектива Гроса и послали, чтобы уговорить её снова дать ценные показания, под предлогом предоставления защиты. Он уже пробовал с ней поговорить. Глухой случай. Женщину так запугали, что она даже слышать ничего не хотела о полиции.

Мина в компании со старшим детективом прокаталась весь день по городу за важной свидетельницей, сопроводили её до дома и уже поздним вечером поехали поужинать в забегаловке.

Грос наверняка специально выбрал настолько неказистое заведение, чтобы у Мины и мысли не возникло о свидании.

Пусть там не было крутых видов из окна или дорогого интерьера, но сама еда и напитки ей всё равно понравились. Да и главное ведь в другом — в компании. Она смотрела на мужчину напротив себя и безумно хотела узнать, что происходило у него в голове. Что за мысли там жили?

Однако детектив Грос, похоже, не разделял её чувства, потому как с тоской косился на полный холодильник с пивом, что-то сам себе под нос буркнул на родном языке, а потом поинтересовался у неё на саларунском:

— Вот скажи мне, Мина, на хрен тебе нужен маленький, страшный шемуанец, ещё и ниже тебя?

— Я не считаю тебя маленьким и страшным! — искренне возмутилась Мина. — И мы одинакового роста.

— Вот именно, разве девушкам не нравятся мужчины выше их?

— Мне нравишься ты.

— Как же сложно с тобой разговаривать, — проворчал он, встал из-за стола и пошёл к стойке, чтобы расплатиться за ужин.

Кажется, крепость трещит.

Глава 7. Ночное приглашение в гости

Она так странно себя чувствовала, будто находилась немного под градусом, хотя на деле ни капли спиртного не выпила. Смотрела на профиль Гроса, большая часть лица которого утопала в тени, и просто наслаждалась видом. Свет падал со спины и подчёркивал фактуру шрама на щеке. Такой большой и глубокий след. Мина не удержалась и протянула руку, чтобы провести по впалой борозде подушечкой пальца.

— Артефакт? — спросила она, зная, что обычное оружие не способно оставить шрамы на людях, в чьих жилах текла кровь оборотня. Забавная ситуация. Раньше твердила, что к оборотням или полукровкам на пушечный выстрел не подойдёт, а теперь бегала за одним из них.

Грос скосил на неё нечеловеческие глаза: ярко-изумрудные, с вытянутыми зрачками. Мина от неожиданности отдёрнула руку. А он в следующую секунду моргнул, и глаза снова почернели.

Специально её напугал? Вот же придурок.

— Ну что, поехали ко мне? — спросил старший детектив, вытряхивая из почти пустой пачки последнюю сигарету.

— Ты меня сейчас к себе домой приглашаешь? — растерянно уточнила она. Какой-то очередной трюк придумал, как её отшить? Конечно, им обоим было известно, что Мина знала, где он живёт, поэтому нет смысла скрывать эту информацию. Но приглашать поздно вечером к себе в гости… очень странно. Совсем на него не похоже. Этот хитрец явно что-то снова задумал.

— Ага, а что, не хочешь? — Он чиркнул зажигалкой, огонь от которой подсветил снизу лицо, лишённое каких-либо эмоций.

— Зачем нам к тебе ехать?

— К чему этот глупый вопрос? Типа сама не понимаешь? — Детектив Грос усмехнулся, отчего сигарета опасно накренилась между приоткрытыми губами. Взгляд тёмно-карих, а в темноте пугающе чёрных глаз ощущался колючим. — Трахнуть хочу тебя.

На мгновение показалось, что она ослышалась. Не мог же он в самом деле сказать?.. Нет, прямее просто некуда. Грос ей в лоб запустил то, что другие вуалировали всякими выгодными предложениями и красивыми сказками. Вот только Мина не могла принять эти грубые слова, а продолжала искать в них скрытый подтекст.

— Ты же это говоришь, чтобы меня обидеть?

— Обидеть? — скептически переспросил он, прихватил пальцами сигарету и серьёзно на неё посмотрел. — Мина, а чего ты вообще ждала от взрослого мужика? Что я буду, как

девственник, с тобой за ручку гулять, полгода по кафе и кино водить? Я этой хернёй перестал маяться ещё лет семьдесят назад. Не нравится? Так смотри тогда в сторону ровесников, не хрен к взрослым мужикам лезть.

Вот сейчас идеальное время, чтобы дать ему по роже и уйти. Не так уж ей и нравился этот жестокий гад, чтобы настолько сильно унижаться. Пусть она и влюбилась в него, как малолетняя дурочка, с первого взгляда. Может, временами и вела себя нелепо. В конце концов, у неё не такой уж и богатый опыт! Но намеренно ранить такими подчёркнуто циничными словами… он перешёл всякие рамки!

Однако рука всё равно не поднималась. Продолжала беспомощно висеть вдоль тела, как мёртвая, пока в груди зацветал бутон с кроваво-красными лепестками. Острая боль пронзала душу насквозь.

Прикусив нижнюю губу, Мина отвернулась, чувствуя набегающие слёзы на глазах. Грос тихо курил рядом, даже и не думая извиняться. Вонзил ей кинжал прямо в сердце и стоял теперь с видом, будто так и надо.

А ведь так и правда надо… мерзавец практически добился своего! Ещё чуть-чуть — и Мина возненавидела бы его, отказалась от любых попыток сблизиться. Но зачем так упорствовать? Почему он настолько не хотел подпускать её ближе, что даже был готов выставить себя конченым отморозком?

Что за чёртов секрет такой Грос прячет?!

Промокнув кончиками пальцев уголки глаз, она хорошенько проморгалась, прогоняя слёзы, после чего снова повернулась к нему лицом и смело бросила:

— Поехали!

Угадала. Подлый лгун уставился на неё с таким живописным выражением лица, что никаких сомнений не осталось. Он не собирался тащить Мину в постель. Всего лишь припугнул, чтобы оттолкнуть.

— Твою мать, — в раздражении проговорил детектив Грос и поморщился, как от зубной боли. — У тебя что, самоуважения вообще ни капли нет?

— Типа взрослый мужик много самоуважения вкладывает, когда занимается сексом с первой попавшейся? — парировала она с дерзкой ухмылкой.

— Вот же языкастая язва.

— В чём проблема-то? Перехотел?

— Ты меня сейчас на слабо взять пытаешься? — Он приподнял бровь и посмотрел на неё заинтересованным взглядом.

Появилось ощущение, что они опасно приблизились к обрыву у пропасти. Нормальные люди остановились бы и отошли, но Мину вряд ли можно было к ним отнести. Ей всё больше нравилось образовавшиеся между ними напряжение, от которого ещё чуть-чуть, и начнёт трещать воздух.

Она увлеклась, так вошла во вкус, что расстегнула куртку и, отодвинув край майки, проговорила, изучая взглядом

чёрный лифчик без каких-либо украшательств:

— Бельишко на мне не выходное, но, думаю, ты как-то это переживёшь, да?

Почувствовав рядом движение, Мина вскинула взгляд как раз в тот момент, когда Грос склонил голову, чтобы тоже оценить картину, которую коротко прокомментировал всего одним словом:

— Сгодится.

Пальцы тут же отпустили край майки, скрывая от чужих глаз нижнее бельё, а щёки обдало кипятком. Проклятье, силы определённо неравны. О такого соперника можно и зубы поломать. Плевать! Она не желала так просто сдаваться. Нельзя ему позволить заметить её смущение. Поэтому, не дожидаясь, когда Грос до конца распрямится, Мина подалась вперёд и поцеловала его в сухие губы, пахнущие сигаретами.

Глава 8. Покатушки с мотобратьями

Это был самый неловкий поцелуй в её жизни. Всё равно что со статуей или манекеном лобзаться. Он просто стоял и ждал, когда Мина закончит, даже разочек не шевельнув губами, оттого так сложно было остановиться. Ведь если она отстранится, придётся посмотреть Гросу в глаза, и только мысль об этом вызывала желание провалиться под землю от стыда. Или не придётся…

Резко крутанувшись на месте, Мина распахнула глаза и побежала вперёд, оставив позади истукана, не умеющего целоваться. Она обежала здание по кругу и подскочила к мотоциклу, натянула шлем, увидела стоящего на противоположной стороне улицы детектива и не дала зверюге толком прогреться.

— Ну, это точно прогресс, — радостно хохотнула Мина, вжимая ручку газа.

Наверное, у неё не всё в порядке с головой, но после этого недопоцелуя настроение взлетело до небес. И, недолго думая, она поехала на базу. Прикатила как раз к тому моменту, когда часть банды собралась на стоянке перед входом, готовясь выдвинуться на ночные покатушки. Ближе к концу вес-

ны всё больше и больше народа съезжалось. И, увидев приятелей, которые вместе с ней баловались стантрайдингом[1], Мина так обрадовалась им, что накинулась с объятиями.

— Чуваки, у нас сегодня три спорта[2]. Традиционно делаем ставки, кто захрустит[3] из лётчиков[4]? — заразительно засмеялся Батон, вернувшийся из дальнобоя. За пять лет, что состояла в мотоклубе, Мина ни разу не слышала, чтобы его кто-либо звал по имени. Но и он, как типичный любитель дальних поездок, редко появлялся. В основном колесил по материку.

— Дайте пять минут, я переоденусь в комбез, — торопливо проговорила она, стягивая на ходу шлем. Увидела у двери насупленного Алеша и его за компанию приобняла за шею. — Твой братан мне очень помог с практикой. Про экип помню!

В рекордные сроки переодевшись в свой мотокомбинезон, она собрала волосы в хвост, натянула на голову балаклаву и шлем, после чего побежала обратно на улицу, чуть ли не с разбега запрыгивая на зверюгу.

Всё внутри полыхало предвкушением от первых в этом году совместных покатушек.

Колонну из пятнадцати байков возглавлял Томми на агрегате, а замыкали, как обычно, спорты, в лице Мины, Ника и Алекса, но недолго. Они, конечно, из уважения к братьям покатались вместе с бандой в шахматном порядке, разрывая тишину засыпающего города раскатистым рёвом глу-

шителей. А уже на пустом шоссе стантеры[5] вырвались вперёд, чтобы повеселиться.

Мина больше пяти лет ходила в мотошколу, где обучалась у инструктора, имеющего целую кучу международных наград по стантрайдингу. Её туда отвёл за ручку старший брат, когда узнал, что она собралась гонять на байке, и поступил невероятно мудро, потому как этот спорт учил чувствовать мотоцикл как продолжение собственного тела. В первую очередь стантеры усваивали, как держать баланс и определять оптимальную скорость, а уже потом овладевали всякими трюками, вроде вилли и стоппи[6]. Поэтому в случае аварии у неё технически было больше шансов вовремя среагировать и выполнить экстренное торможение без последствий для кого-либо, чем у мотобратьев, являющихся по большей части классическими байкерами: им по душе скорее неторопливые прогулки на двух колёсах да бесконечные обсуждения своих кастомов.

Однако Батон оказался провидцем или чёрным колдуном, потому как кое-кто из них реально хрустнул. Заходя в крутой поворот на высокой скорости, Алекс не справился с управлением и положил мотоцикл на бок. А тот его хорошенько протащил за собой по асфальту, испытывая на прочность комбинезон.

— Эй, что у вас случилось? — спросил Томми, останавливая колонну.

— Мажорный лежак, — отозвался Ник, подавая бутылку

с водой из рюкзака.

— Поломанные есть?

— Есть немного испуганные и очень расстроенные, — усмехнулась Мина и открутила крышку на бутылке, чтобы подсунуть ту сидящему у обочины Алексу. А он даже не шелохнулся, чтобы снять шлем. — Ремонт опять в копеечку влетит.

И при упоминании денег пострадавший очнулся от транса, чтобы грязно выругаться.

— Потому что не хер валить во всю дырку[7], — недовольно проворчал Алеш, спешился и двинулся к лежащему в сторонке мотоциклу, чтобы оценить его состояние. Он недолюбливал скоростные модели байков, а быстрый стиль езды и вовсе открыто осуждал. Впрочем, больше всего его раздражало, конечно, как халатно относились к спортам хозяева, потому как сам пылинки сдувал со своей классики[8]. — Нормально всё с твоей пластиковой ракетой, не кирдык. Докатишь до гаража, а там уже завтра подшаманим.

— Нога болит, — пожаловался Алекс и неуклюже стянул шлем. С балаклавой ему Мина помогла, освободив сопревшие русые волосы, на затылке и висках потемневшие от пота. — Дед, глянь, чё с правой ногой?

Томми подошёл и тяжело, из-за грузного телосложения, опустился на корточки, чтобы протянуть руки над чужой ногой. От его ладоней стало исходить желтоватое сияние, но настолько тусклое, что днём его вряд ли увидишь.

— Ну да, трещина, — проговорил он, закончив диагностику. — Надо в больницу катить.

Так и закончились их покатушки. Одни вернулись на базу, прихватив покоцанный байк, другие поехали по домам, а Мина и Ник повезли Алекса в больницу. Несмотря на ранение, он всю дорогу ныл, что его не тот мотоцикл посадили и как ему ненавистно быть зажопником[9] другого мужика, когда рядом мотоледи. И ладно бы просто ныл, так этот придурок на каждом светофоре предпринимал попытку к бегству.

Они кое-как дотащили Алекса до кабинета целителя и на этом распрощались. На часах уже было почти три часа ночи, на сон, с учётом дороги, Мине оставалось не больше четырёх. Хотя от центральной больницы до дома Гроса гораздо ближе. Может, всё-таки воспользоваться приглашением и завалиться к нему в гости?

— Ну а что, мы уже даже целовались, — задумчиво отметила она с играющей на губах улыбкой и вдруг увидела в конце коридора знакомую женщину, за которой они следили накануне. Кажется, её снова избили.

Стантрайдинг[1] — трюковая езда на мотоцикле, экстремальный вид спорта.

Спорт[2] — название любого спортивного мотоцикла, ещё могут называться «пулями».

Захрустит[3] — разобьется/сломается. Автомобилисты зовут «хрустиками» в пренебрежительном и циничном ключе всех водителей двухколёсного транспорта. Мотоциклисты могут друг друга называть «хрустами», и это не будет считаться оскорблением, похоже на ситуацию с термином «негр» в западной культуре.

Лётчик[4] — мотоциклист, предпочитающий только быстрый стиль езды.

Стантеры[5] — они же стантрайдеры или станты: те, кто занимаются стантрайдингом.

Вилли и стоппи[6] — базовые элементы станта: вилли — езда на заднем колесе байка, стоппи — подъём заднего колеса с помощью импульса и тормозной силы

Валить во всю дырку[7] — ехать очень-очень быстро.

Классика[8] — мотоциклы с прямой посадкой. Не имеют аэродинамических обтекателей и в целом у них минимальное количество пластиковых обвесов.

Зажопник[9] — пассажир или пассажирка на заднем сиденье байка вне зависимости от членства.

Глава 9. Проникновение с последствиями

Прихрамывая, женщина с перебинтованной головой торопливо двигалась по коридору в сторону лифта, но в последний момент передумала и развернулась к лестнице. Она будто от кого-то убегала или, наоборот, куда-то спешила. В группировке узнали, что её пытаются снова задействовать как свидетельницу?

Мина последовала за ней на стоянку, а там уселась на зверюгу и осторожно поехала за компактным кроссовером с выключенными фарами. В каком бы плачевном состоянии ни пребывала женщина, она вполне могла заметить за собой хвост.

Из всех возможных мест, какие только не рисовала разыгравшаяся фантазия Мины, они по итогу приехали к многоквартирному зданию, где жила свидетельница. Та так торопилась, что толком не получила медицинской помощи, чтобы вернуться домой?

— Утюг не выключила? — глухо усмехнулась Мина и потянулась к шлему, забыв, что и так ехала с поднятым визором. — Проклятье, башка уже вообще не соображает.

Подставив мотоцикл на подножку, она встала на тротуар

и стала внимательно следить за тёмными окнами. Увидела, как вспыхнул свет в крайнем на шестом этаже, и цокнула языком. Исследующий взгляд переместился на крышу рядом стоящего пятиэтажного дома, примыкающего к соседу одной стеной — обычное дело для строителей человейников, у которых каждый метр на счету.

— А туда можно и заглянуть, — задумчиво протянула Мина и достала телефон, чтобы позвонить детективу Гросу.

Три часа ночи. Какова вероятность, что он сбросит звонок от неизвестного номера или заблокирует его на первых секундах? Скорее всего, не сто процентов, но что-то около того. Поэтому, как бы сильно ни хотелось ей услышать его сонный голос, надёжнее всё же ограничиться сообщением.

Описав в общих чертах, что делала последние полчаса, Мина в конце попросила сохранить номер под именем «моя будущая девушка», рассчитывая, что этого будет достаточно, чтобы Грос догадался, от кого весточка. Улыбнулась собственной шалости и убрала телефон в карман. Отлично, теперь можно и в гору лезть за информацией.

Она оставила шлем на байке, закрепив при помощи стального тросика, и направилась к подъезду. Понятное дело, дожидаться случайного прохожего в такое время можно было до утра, поэтому Мина стала методично обзванивать квартиры. Один из жильцов открыл дверь. Сначала обматерил, конечно, но потом всё же открыл. Она бы на его месте не оказалось такой щедрой. Братья говорят, что ранним утром

с исчадием из ада общаться приятнее, чем с ней.

Взбежав по лестнице до двери, ведущей на крышу, Мина с удивлением обнаружила отсутствие замка. Редкость для дома из старого фонда, но, судя по лавкам и полным урнам бычков, тут жильцы смогли организовать курилку.

— Падать в случай чего недалеко, — смотря вниз, пошутила она, а затем ухватилась за газовую трубу и полезла по стене соседнего дома вверх.

Мина быстро добралась до нужного окна. Встала на крошечный выступ, глубиной не больше десяти сантиметров, и вцепилась в каменный отлив под пологим уклоном. Долго за такой не подержишься, пальцы уже начинали уставать. А упасть с шестого этажа всё же не хотелось.

Осторожно заглянув сбоку в окно, она никого не увидела в комнате. Никаких следов экстренных сборов. Обычная чистая спальня с заправленной кроватью и длинным столиком для макияжа. В дальнем углу приоткрыта створка шкафа, где на вешалках висели платья.

А вот хозяйки не было видно. Где же она?

Разжав пальцы на одной руке, Мина дотянула до деревянной рамы и попробовала приподнять окно. И снова повезло. Видимо, тут никто принципиально не пользовался замками. А ещё говорят, неблагоприятный район!

Конечно, она не полезла в чужой дом. Всё-таки Мина — законопослушный житель. Неприлично вот так сразу ломиться, надо сначала найти повод. Вот только сколько она

ни прислушивалась к тишине, стоящей в квартире, ни звука не могла уловить.

Мёртвая тишина.

Ни капающей воды в ванной, ни шуршания пакетов из кухни.

Вторая рука, продолжающая держаться за отлив, начала ныть. Надо либо спускаться, либо пробираться внутрь. Собственно, что Мина теряла? В худшем случае, если её поймают, отделается статьёй за проникновение. А могут ведь и не поймать. Она лишь одним глазочком проверит, что с хозяйкой всё в порядке, и быстренько на выход.

Ещё больше приоткрыв окно, Мина беззвучно пролезла в проём. Легла животом на раму и почти дотянулась пальцами до пола, когда увидела сбоку около шторы мужской ботинок.

Сердце пропустило лишний удар.

Её кто-то схватил за голову и резко дёрнул вперёд, затаскивая рывком в комнату. Она рухнула на ковёр, но тут же перевернулась на спину, инстинктивно стремясь ощупать взглядом окружающее пространство на наличие теней. Вот только не увидела ничего, кроме подошвы, опустившийся ей на лицо.

***

Голова раскалывалась. Ещё немного подташнивало.

Приоткрыв глаза, Мина увидела потолок, потонувший в тени. В комнате выключен свет. И это прекрасно. Она в без-

опасности. Нашла взглядом окно — единственный источник естественного света. Всё ещё ночь. А это уже странно. В четыре утра должен был быть рассвет. Не могло же пройти меньше получаса, как её вырубили?..

Подняв руку, Мина потёрла раскалывающийся лоб. Ладонь почему-то была мокрой.

Что происходит? Почему она будто под проливным дождём прогулялась?

Резко перейдя в сидячее положение, Мина почувствовала, как из другой руки что-то выпало. Кажется, нож. Силуэт напоминал обычный кухонный нож. А ещё пол вокруг влажно поблёскивал в тусклом лунном свете. И женские ноги. Рядом лежали чужие неподвижные ноги в туфлях.

— Чёрт, нет, нет, нет, — лихорадочно бормотала она, беспомощно отряхивая одежду от крови, которая пропитала её комбинезон насквозь. — Чёрт, нет, этого не может быть!

Глава 10. Пропавшая на сутки дурында

Эрвин

Ожидание невыносимо. Особенно когда знаешь, что одна безрассудная дурында по твоей вине попала в серьёзную передрягу, а ты ничего не можешь сделать, кроме как сидеть и, чёрт возьми, ждать. Самое дерьмовое чувство на свете.

Затушив бычок о каменное дно пепельницы, он снова взял в руки телефон и набрал номер лучшего из известных ему айтишников.

— Да ты задолбал! — рявкнул в трубку тот, но тут же кашлянул и неловко добавил: — Нет, я понимаю, ты беспокоишься. Девчонка пропала и всё такое. Я не тупой… Но это типа уже в какие ворота. — О его зубы со звонким звуком ударился леденец во рту. — Думаешь, я тут чилю?

— Что там с видео? — всё равно спросил Эрвин и взял со стола ручку, которую стал крутить между пальцами.

— Глухо всё… Кстати! Ты в курсах, что она гоняет, как бессмертная?

— Догадывался, — из него вырвался нервный смешок, а перед глазами появилась самоуверенное лицо Мины с дерзкой улыбкой на соблазнительных губах и дьявольским огонь-

ком в проницательных глазах. — Тебя легче от конфет отлучить, чем её напугать.

— Звучит так, будто пытался.

— Ладно, не буду больше отвлекать. Звони, если что-то найдёшь.

Откинув голову назад, он уставился в потолок. Ему тоже стоило бы придумать, чем себя занять, чтобы не сойти с ума от беспокойства. В третий раз съездить по адресу? Вдруг что-то важное упустил из виду.

Во входную дверь тихо постучали.

Кинув беглый взгляд на часы, показывающие практически два часа ночи, Эрвин вышел в длинный и узкий коридор, лампочка в котором автоматически зажглась, среагировав на движение, и даже не подумал поинтересоваться, кого там принесло, просто распахнул дверь.

Мина.

На лестничной площадке стояла его пропавшая сутки назад девчонка с огромными глазами на половину лица, в которых читался неподдельный ужас. Вся перепачканная в чём-то красно-буром с ног до головы. Её сухие, потрескавшиеся губы приоткрылись, и она произнесла дрожащим голосом:

— Я… я не убивала… Детектив, ты должен мне поверить.

Подцепив за острый локоть, он затянул Мину в квартиру, на автомате окинул взглядом периметр на наличие хвоста, после чего закрыл дверь и также механически провернул задвижку на замке.

— Ылис ымьт етьнатсдерп одерп йонм, етйоркто ынйат, отч ытыркс то залг, — быстро произнёс Эрвин, активировав заклинание, которое позволяло увидеть магический след на человеке.

Перед ним стояла настоящая Мина. Не двойник, использующий её внешность. На душе он разглядел смазанные отпечатки от мелких и безобидных проклятий и, скорее всего, случайной порчи. Ничего серьёзного. Конкретно сейчас она была девственно чиста. Даже следилку не повесили. Возможно, пытались, но не получилось. На лопатке горела довольно мощная защитная руна, пропускающая заклинания не сильнее первого уровня.

— Мне больше не к кому пойти, — проговорила Мина, цепляясь пальцами за футболку на его груди. По её щекам побежали слёзы. — Я правда этого не делала.

Только сейчас до Эрвина дошло, что, активировав заклинание Откровения, он мог её случайно напугать почерневшими глазами — побочный эффект магического зрения. И в обычном состоянии людям становилось жутко, когда они видели его в такие моменты, а тут у него девочка, прошедшая через какую-то мясорубку, судя по состоянию одежде.

— Ылис ымьт етидоху нов, ынйат етьватсо в еокоп, — скороговоркой выплюнул Эрвин, рассеивая заклинание, после чего уже на саларунском обратился к Мине. — Успокойся, всё хорошо, я тебе верю.

— Нет, я правда никого не убивала, — повторяла она,

смотря на него покрасневшими глазами, со слипшихся ресниц которых срывались тяжёлые и крупные капли, похожие на осколки горного хрусталя. — Пожалуйста, поверь мне.

— Мина, я верю.

— Ты так говоришь, чтобы усыпить мою бдительность. — Её нижняя губа задрожала, сигнализируя, что кое-кто скоро разразится громкими рыданиями.

И прежде чем его оглушило, Эрвин обхватил руками голову со спутанными волосами и притянул к себе, затыкая чужой рот внезапным поцелуем. Прошёлся кончиком языка по сухой корочке на её губах и уже в следующую секунду почувствовал, как она жадно стала отвечать на ласку, прижимаясь грудью. Приятно прохладные ладони нырнули под футболку и легли на поясницу, а вероломный язык ломанулся уже к нему в рот, задавая совсем другой ритм и настроение.

— Тормози, — шокированно выдохнул он, еле оторвав от себя за плечи эту маньячку.

— Почему ты меня поцеловал? — спросила Мина, за мгновение переключившись из состояния «На краю истерики» в «Хочу изнасиловать мужика напротив». Чёрт возьми, она начинала его пугать. Разве это нормально — настолько резко переключаться?

Эрвин отступил на шаг и выплюнул максимально прохладным тоном:

— Терпеть не могу женские хныканья.

— Только из-за того, что не хотел слышать, как я плачу?

— Естественно. Поэтому не надумывай себе ничего лишнего. — Он видел, что Мина продолжала сомневаться в его словах, поэтому чуть поморщился и добавил то, что не особо хотел озвучивать: — Ты сейчас, мягко говоря, непрезентабельно выглядишь. Не хочешь сходить помыться?

Опустив взгляд на себя, она растерянно коснулась головы и тут же брезгливо отдёрнула руку. Поднесла её к лицу и стала медленно почёсывать пальцем под носом. И Эрвин с трудом удержался, чтобы не улыбнуться, когда понял, что именно Мина незаметно пыталась сделать.

— Всё норма… — Он оборвал себя на полуслове. Почти ляпнул то, что могло быть ей интерпретировано неверно. Нет уж, пусть лучше загоняется. Может, ему даже повезёт, и она начнёт избегать поцелуев. — Пойдём, я дам сменную одежду.

Глава 11. Забота старшего детектива

— А трусы?
— Зачем тебе мои трусы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.